

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 321.01:930

Виктор Тарасевич

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПЕРВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: РАЗДЕЛЕНИЕ И КООПЕРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается эволюция и особенности разделения и кооперации деятельности в первых цивилизациях Востока. Кооперация деятельности представлена как форма преобразования и канализации природной пассионарной энергии в общественную и экономическую. Внимание акцентировано на содержании простейшей, простой и усложнённой простой кооперации деятельности.

Ключевые слова: разделение деятельности, кооперация деятельности, пассионарная энергия, экономическая энергия

JEL: В 300.

Имеющиеся материалы о первых цивилизациях позволяют не только взглянуть на цикличность их эволюции с этнических позиций, но и обратить внимание на некоторые аспекты взаимодействия природной, общественной и уно-энергии. Имеются в виду *не способы* взаимного преобразования указанных видов энергии (для описания таковых пока отсутствуют соответствующие научные результаты), а объяснимые *проявления* преобразований. Наиболее очевидный результат превращения природной энергии в общественную и материализации последней – величественная рукотворная искусственная природа, которая по масштабам и многообразию смело вступает в *неравный* спор с природой естественной. Лежащее в основании указанного многообразия общее и частное *разделение деятельности*¹, её многочисленные виды и подвиды не поддаются краткому изложению². Но их объединяет главное – творения рук человеческих продолжают питаться природными соками.

Тарасевич Виктор Николаевич (v_tarasevich@list.ru), д-р экон. наук; Национальная металлургическая академия Украины.

¹ Ради категориальной строгости и справедливости следует признать, что здесь и далее, по сути, речь идёт о *разделении жизнедеятельности* в широком смысле. Однако поскольку наше внимание акцентируется на узле "деятельность – собственно институты", а иные узлы уно-институциональной сети рассматриваются лишь как "проводники" природной и общественной энергии, постольку непосредственным объектом исследования является разделение деятельности.

² Ограничимся лишь некоторыми значимыми штрихами необозримой исторической картины: мощная ирригационная система (Египет), магистральные каналы (Месопотамия), лиманное орошение, обваловка полей и система двух урожаев (Индия), сады Семирамиды (Месопотамия), новые породы скота (например, тонкорунных овец в Египте); судоходство, дорожное строительство, металлургия бронзы и железа, ряды ремесленников пополняют литейщики, стеклодувы, ткачи, ювелиры, гравёры и др.; эволюция письма от пиктографии к демотическому; разнообразие литературных жанров (мифы, сказки, заклинания, поучения, легенды,

Обозначившаяся в доцивилизационную эпоху эволюционная линия естественного разделения деятельности получила достойное продолжение. С одной стороны, внутриобщинное разделение деятельности, обусловленное половыми и возрастными различиями, продолжает продуцировать общественное разделение деятельности: рождённые в общине виды (подвиды) деятельности, например, ремесленной или духовной, отделяются и территориально, перемещаясь в города, и организационно. С другой стороны, различные общины по-прежнему используют разные естественные, данные природой условия и средства производства, а потому различаются "...между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это – те естественно выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а следовательно, постепенное превращение продуктов в товары" (Маркс, 1950. С. 364). "Оба типа разделения труда развиваются равномерно друг с другом и порождают друг друга посредством взаимодействия" (Маркс, Энгельс. С. 349)³. Появляясь на свет, виды деятельности начинают борьбу со временем и пространством, подчиняясь логике саморазвития и экспансии. Ремесленная, торговая, религиозная, политическая и институциональная деятельность находят и формируют адекватную себе среду и темпоральность в городах. Дворцовые, храмовые и вельможные хозяйства постепенно превращаются в многоотраслевые. В известном смысле экономики целых цивилизаций становятся "заложниками" того или иного сочетания видов деятельности.

На нано- и микроэкономическом уровнях орудия труда остаются продолжением руки работника, а деятельностные паттерны как формы существования общественной энергии – своеобразной эманацией его индивидуализированных природных стандартов, то есть естественных задатков и способностей, питаемых энергией природной. Но только в эпоху первых цивилизаций в качестве конкурентоспособных с протоинститутами перемены деятельности утверждаются институты наследования видов деятельности, в том числе ремесленной, религиозной, властной, усиливающие закрытость социальных образований (соцобров), например, варн, а затем и каст в Древней Индии⁴. Таким образом "оплачивается" рост уровня профессионализма, виртуозности действий, а также качество

басни, пословицы, гимны и т. д.); произведениями искусства заявляют о себе художники, скульпторы, архитекторы; выделение культовой, придворной и пародийной музыки (Египет); зарождение театра; появление личных богов и постепенное продвижение к единобожию; идеологизация учений (например, легизма и конфуцианства в Китае) и религий; выделение фармацевтики, хирургии, акушерства и гинекологии (Месопотамия); первые шаги наук: математики (математические действия, определение площади круга (Египет), теорема о равенстве квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов (Месопотамия), десятичная система исчисления (Индия), географии (географические карты), астрономии (различение звёзд и планет астрономами Месопотамии), агрономии (календарь земледельца (Месопотамия)).

³ Это сказано К. Марксом по поводу разделения труда внутри общества и внутри фабрики, но является верным и для разделения деятельности внутри общины и внутри обществ первых цивилизаций.

⁴ "Касты и цехи возникают под влиянием такого же естественного закона, какой регулирует образование в животном и растительном мире видов и разновидностей, – с той лишь разницей, что на известной ступени развития наследственность каст и исключительность цехов декретируются как общественный закон" (Маркс, 1950. С. 352). Наследственность как природный стандарт становится общественным институтом. Каким-то пока не понятым образом гены транслируют её механизмы мемам.

продукта. С одной стороны, наследуемые природные стандарты, индивидуально особые у сына в сравнении с отцовскими, способствуют соответствующему совершенствованию орудий и паттернов деятельности. С другой стороны, поскольку каждое новое поколение встречает уже готовые орудия и паттерны, оно вынуждено соразмерять с ними свои природные задатки, становясь таким образом "ареной" воздействия общественной энергии на природную. С ростом могущества искусственной природы более значимыми становятся механизмы адаптации к ней человеческой естественной природы. Наконец, с появлением письменности общественная наследственность получает инструментарий, сопоставимый по эффективности с генным инструментарием. Таким образом, институты наследования, интегрирующие природную и общественную составляющие, обеспечивают упорядочение взаимодействия природных стандартов и деятельности паттернов, устойчивость их баланса.

Поскольку "разделение труда предполагает кооперацию или является лишь её специфической формой" (Маркс, Энгельс. С. 285), постольку и в *кооперации* изначально представлены естественное и искусственное начала, но, разумеется, таким *особым* образом, который, в конечном итоге, определяет её сущность и содержание⁵. Обычно под кооперацией понимают: 1) единство, согласованность совместных действий отдельных работников, их коллективов или национальных хозяйств в процессе воспроизводства материальных и духовных благ; 2) форму, в которой происходит это объединение труда (Политическая экономия, 1990. С. 229)⁶. "Кооперация представляет собой *всеобщую форму*, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда, и которая в каждой из них получает дальнейшую спецификацию" (Маркс, Энгельс. С. 285). Выделяют два основных типа кооперации труда: 1) *простая* – кооперация одинакового, однородного конкретного труда; 2) *сложная* – кооперация разделённого труда, качественно различных конкретных видов труда (Политическая экономия, 1990. С. 229). Очевидно, что простая кооперация – исторически более ранний и менее развитый тип, чем сложная, классическими формами которой являются мануфактура и фабрика.

Опираясь на вышеизложенное, нетрудно сделать вывод о безусловном доминировании в древних цивилизациях простой кооперации труда и практическом отсутствии развитой сложной. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживаются немаловажные нюансы. Поскольку "...сущностью простой кооперации остаётся *одновременность* действий, одновременность, результаты которой никогда не могут быть достигнуты путём последовательных затрат труда во времени разобщёнными в своих действиях рабочими" (Маркс, Энгельс. С. 294), постольку таковая характерна не только для охоты на крупного зверя, большинства земледельческих и строительных работ, но и для коллективного отправления культов, ритуалов, ведения военных действий, обучения в первых школах. А так как во всех указанных актах сознательное начало в той или иной мере

⁵ Здесь и далее рассмотрение кооперации опирается на её идентификацию в фундаментальной экономической науке, которая за последние четверть века практически не изменилась.

⁶ Ср.: "Та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией" (Маркс, 1950. С. 337).

дополняет(ся) бессознательное(ным) и подсознательное(ным), человеческое поведение сочетается с деятельностью, имеет место не просто кооперация труда (опредмечивания) или кооперация деятельности (опредмечивающе-очеловечивающей), но кооперация *жизнедеятельности в широком смысле*⁷. Именно через бессознательное начало в "плоть и кровь" кооперации непосредственно и экзогенно внедряется та избыточная природная энергия, которая и обеспечивает пассионарное напряжение цунобров, обращаясь в материализуемую общественную энергию.

В связи с этим отнюдь не случайным представляется создание ряда монументальных, поражающих воображение результатов кооперации усилий десятков тысяч работников именно в периоды *повышенной пассионарности* этносов (суперэтносов) первых цивилизаций. Так, пассионарный подъём этноса египтян-1 времён централизации Древнего царства отмечен строительством сохранившихся до наших дней пирамид усопших фараонов, а также единой ирригационной системы. Напротив, в I переходном периоде наблюдается спад пассионарности, доминирование центробежных сил – пирамиды фараонов "ужимаются" и уступают величиём и размерами пирамидам номархов, а единая ирригационная система разрушается. Основные участки первой Великой китайской стены возводятся в акматической фазе этногенеза эпохи Восточного Чжоу властями нескольких царств, а завершается её строительство усилиями полумиллиона работников при императоре Цинь Шихуанди – известном объединителе Китая. В эту же эпоху в результате культурной сублимации пассионарной энергии рождаются определяющие духовную идентичность Китайской цивилизации великие учения – моизм, конфуцианство, даосизм, легизм. Не секрет также, что наиболее крупные военные походы и действия (кооперационные по существу) как средство внешних завоеваний датируются фазами пассионарного подъёма и акматической соответствующего этноса (суперэтноса).

Если оставаться в пределах привычной трактовки кооперации и её типов, изложенное убеждает лишь в том, что в фазах пассионарного подъёма и акматической происходит экстенсивный рост масштабов простой кооперации без видимых качественных перемен в разделении деятельности. Разумеется, реальная картина ярче и многограннее. В первых цивилизациях очевидны результаты не только разделения, но и *усложнения деятельности*⁸, дифференциации её родов и видов, а также сосуществование *простейшей* и исторически следующей за ней *простой* деятельности в их разных видах и подвидах. *Простейшая* деятельность синкретична, её действия и операции не обособлены, их выполнение по плечу любому работнику, а потому она может осуществляться многими работниками одновременно. Иными словами, они могут одновременно выполнять одну и ту же работу или *одинаковые функции*. *Простая деятельность*⁹ предполагает ситуативное выделение действий и операций, которые не закрепляются на длительное время за отдельными работни-

⁷ Эта констатация важна, прежде всего, для подтверждения наличия в кооперации додеятельностных элементов как звеньев цепочки активности. Однако, как и при рассмотрении разделения деятельности, здесь акцентируется внимание, главным образом, на кооперации *деятельности*.

⁸ Разделение деятельности зачастую следует за её усложнением.

⁹ Здесь не рассматривается соотношение простой деятельности и простого труда как результата редукции сложного труда, о чём К. Маркс пишет в первом томе "Капитала".

ками, каждый способен выполнять любое действие (операцию) или любой их набор, а потому возможна и даже востребована их перемена в процессе деятельности. В привычных категориях, работники выполняют *однородную* работу или однородные функции. Примеры простейшей и простой деятельности нетрудно обнаружить в собирательстве, охоте на крупного зверя, земледелии, ремесле.

По критерию таким образом понимаемых *типов* деятельности, а также их определённого сосуществования и взаимодействия могут быть выделены, по крайней мере, следующие *типы кооперации деятельности*: простейшая, простая и усложнённая простая¹⁰. Впрочем, они различны не только в деятельностном, но также в институциональном и синергетическом аспектах. К.Маркс обратил внимание на одинаковость, одновременность и массовость труда работников, объединённых в *простейшей* кооперации¹¹. Возникая в родовой общине, она "...покоится, с одной стороны, на общей собственности на условия производства, с другой стороны – на том, что отдельный индивидуум ещё столь же крепко привязан пуповиной к роду или общине, как отдельная пчела к пчелиному улью" (Маркс, 1950. С. 346). Не оторвавшиеся от соответствующих природных стандартов, непосредственно диктуемые природными задатками деятельностные паттерны просты и синкретичны, а потому доступны каждому обладателю таких задатков. В процессе детерминированного потребностями воспроизводства общинной жизни одновременного выполнения многими общинниками указанных паттернов возникает новая *массовая и общественная производительная сила*, но общественная – в простейшей форме, ещё не предполагающей ни возрастания индивидуальных производительных сил, ни синергетического эффекта. "Из слияния многих сил в одну общую" (Маркс, 1950. С. 337) получается объединённая массовая сила, как правило, равная их сумме. Следовательно, рождённая общественная энергия как принципиально новое качество в количественном отношении равна обращённой в неё естественной энергии. Десять человек без особого напряжения переместят тяжёлый груз, с которым не справится один. Но отнюдь не обязательно десять человек за один день соберут плодов больше, чем один человек за десять дней.

В силу предельной простоты *паттернов согласования* – наноинститутов, упорядочивающих кооперацию деятельности, – комбинировать действия всех работников может любой из них, не прерывая выполнения одинаковых (общих) для всех функций. Каждый из десяти работников способен к месту и ко времени скоординировать: "Раз-два, взяли!". Но даже эта элементарная форма простейшего паттерна согласования, чтобы обрести статус общественной, должна быть осознанной и целенаправленной в степени, соразмерной осознанности действий каждого из десяти человек. Существовая десятки тысячелетий, простейшая кооперация не претендует на то, чтобы её содержание определяло социаль-

¹⁰ Такие типы кооперации деятельности, как *сложная, сложнейшая и сверхсложная*, характерны для индустриальной и постиндустриальной эпохи, а не для рассматриваемой здесь аграрной, или доиндустриальной.

¹¹ "*Простейшим*, ещё не имеющим дальнейшей специфики видом кооперации является, очевидно, тот, при котором сосредоточенные указанным образом в одном пространстве и работающие одновременно рабочие выполняют не различные операции, а одну и ту же, но при этом требуется одновременность их действий, для того чтобы вообще мог быть достигнут определённый результат или же для того чтобы он мог быть достигнут за определённый промежуток времени" (Маркс, Энгельс. С. 285).

но-экономическую форму производства. Она заполняет многочисленные поры жизнедеятельности и деятельности, способствует снижению её трансформационных и транзакционных издержек, обеспечивает гибкость и адаптивность.

Подчеркнём: по причине элементарности общественных контактов и паттернов согласования действий *паттерны согласования природных стандартов и деятельностных паттернов* находятся в зародышевом состоянии, общественная энергия не превышает обращенную в неё пассивную энергию и, соответственно, степень культурной сублимации незначительна. Поэтому неслучайно "на ниве" простейшей кооперации произрастают не только злаки, но и сорняки. Нередко современный человек берёт у природы даруемое ею, обрамляет лёгкими штрихами и мнит себя даже не соавтором, а единственным творцом, "звездой". Таковы, например, зомбирующие практики шоу-бизнеса. Если в древних ритуальных танцах и песнях культурное, человеческое начало вызревает, выращивается из тварного, то в указанных практиках, напротив, культурное низводится до тварного и витального. Подобные установки присущи и преступному миру. В простейшей кооперации "братков", рэкетиров, рейдеров и тому подобных "бизнесменов" абсолютизируется животное начало, и именно у него "на службе" находится начало культурное, общественное. "Симметричные" силовые действия правоохранительных органов необходимы, но недостаточны, к тому же чреваты перерождением. Готовые рецепты эффективных *ассимметричных* действий отсутствуют. Ясно одно – легальная и гуманизированная простейшая кооперация должна быть более привлекательной и выгодной, стать органичной составляющей системы более развитых типов и форм.

Даже выходя за границы общины и племени в древних цивилизациях, простейшая кооперация уступает в сложности *простой*. Последняя рождается из первой, интегрирует её, но обретает и собственные качества. Прежде всего, она основана на *однородной* деятельности, которая дифференцируется на простейшие элементы (действия и операции). Синкретичность деятельностных паттернов уступает ведущие позиции структурированности. Индивидуализированные природные стандарты продолжают себя в специализированных, но не закрепляемых за исполнителями на длительный период паттернах. В той мере, в какой деятельностные паттерны отражают порядок изготовления продукта, они являются технологическими и могут распределяться (и распределяются) между отдельными исполнителями. Так как последние взаимосвязаны процессом производства единого продукта и в этом смысле взаимозависимы, неизбежна интенсификация общественного контакта, который "...вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц, так что 12 человек в течение одного совместного рабочего дня в 144 часа произведут гораздо больше продукта, чем двенадцать изолированных рабочих, работающих по 12 часов каждый, или один рабочий в течение следующих подряд двенадцати дней труда. Причина этого заключается в том, что человек по своей природе есть животное, если и не политическое, как думал Аристотель, то во всяком случае общественное" (Маркс, 1950. С. 337–338).

Указанный синергетический эффект имеет *общественное* происхождение и свидетельствует о том, что породившая его общественная энергия по массе и/или эффективности превосходит изначальную природную энер-

гию¹². Разумеется, он был бы не возможен без более сложных (в сравнении с простейшей кооперацией) паттернов согласования специализированных технологических паттернов (комбинирование однородных функций – задача более сложная, чем комбинирование одинаковых), а также без соответствующих и соразмерных первым паттернов согласования специализированных технологических паттернов и индивидуализированных природных стандартов. Но поскольку присущий простой кооперации общественный контакт опирается не на собственные, а на природные основания, диктуется не собственно общественными, а природными потребностями, технологические паттерны устойчиво не отделены друг от друга, постольку и общественная синергия неустойчива и ситуативна.

Это верно и для *простой кооперации II рода* – кооперирования простых коопераций. В этом случае различные действия (операции) выполняются не отдельными работниками, а одновременно многими, и для достижения результата необходимо согласование, во-первых, действий (операций) отдельных работников в каждом множестве, во-вторых, действий (операций) указанных множеств. Например, при сооружении пирамиды фараона согласовываются действия не только между многими камнетёсами, многими грузчиками, доставляющими обработанную каменную глыбу к месту установки, многими укладчиками этой глыбы, но и между этими множествами – камнетёсов, грузчиков, укладчиков. Подобно пирамиде фараона сооружается "пирамида" паттернов согласования: в основании или на I ярусе – паттерны согласования технологических паттернов между собой, а также технологических паттернов и природных стандартов; на II ярусе – паттерны согласования паттернов согласования I яруса. Если паттерны согласования I яруса в простейшей кооперации не требуют специализированных навыков, перемещающих их обладателей из рядов непосредственных исполнителей технологических паттернов в ряды управленцев, то паттернам согласования II яруса адекватна специализированная управленческая деятельность, которая, впрочем, отнюдь не обязательно должна закрепляться за отдельными исполнителями пожизненно.

В древних цивилизациях вслед за простой утверждается *усложнённая простая кооперация деятельности*, которая предполагает согласование не только простейшей (одинаковой) и простой (однородной), но и *разнородной* конкретной деятельности или её видов – земледельческой, скотоводческой, ремесленной, торговой¹³. Усложнённая простая кооперация адекватна достигнутому уровню развития общего и частного разделения деятельности, выходит за границы общины и племени, но только потому, что в своих элементарных формах рождается в поздней общине. Здесь мы встречаем фигуры земледельцев, скотоводов, управленцев, жрецов, учителей, кузнецов, плотников, горшечников, цирюльников и др., которых объединяет статус члена общины. "Каждая такая община образует самодовлеющее производственное целое" и покоится "...на общинном владении

¹² Каким образом физико-химические и биологические, то есть по существу природные процессы превращаются в человеческое сознание и самосознание, которое общественно по определению? В поисках ответа на этот вопрос учёные углубляются в недра человеческого мозга. Но пока ещё никому не улыбнулась удача (Дубровский, 2011).

¹³ Эту последнюю составляющую усложнённой простой кооперации, которая возвышается над простейшей и простой, будем именовать *собственно усложнённой* простой кооперацией.

землѐй, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившемся разделении труда, которое при основании каждой новой общины служит готовым планом и схемой" (Маркс, 1950. С. 369).

Но, во-первых, "...закон, регулирующий разделение общинного труда, действует здесь с непреложной силой закона природы: каждый отдельный ремесленник, например, кузнец и т. д., выполняет все относящиеся к его профессии операции традиционным способом, однако совершенно самостоятельно, не признавая над собой никакой власти в пределах мастерской" (Маркс, 1950. С. 370–371). Иными словами, естественное разделение деятельности определяет общинное, а природные стандарты – технологические паттерны. Во-вторых, "...главная масса продукта производится для непосредственного потребления самой общины, а не в качестве товара, и потому само производство не зависит от того разделения труда во всѐм ... обществе, которое опосредствуется обменом товаров" (Маркс, 1950. С. 369–370). Все виды деятельности и их взаимосвязи являются ничем не опосредованными элементами воспроизводства общины. Точно так же, как девятимесячный зародыш в чреве матери уже обладает всеми атрибутами человека, но ещё не является рождѐнным человеком по существу, общинное разделение деятельности, обладая атрибутами общего и частного разделения деятельности, не является таковым по существу.

Тем не менее, действия земледельцев, скотоводов, кузнецов, плотников и др. как субъектов различных видов деятельности должны быть согласованы, увязаны, настроены по общинному "камертону". Паттерны согласования, присущие простой кооперации, приемлемы для этого лишь на первых порах. В дальнейшем они "дорастают" до потребного указанному согласованию уровня и превращаются в паттерны согласования *различных* видов деятельности, адекватных последним комплексам технологических паттернов. Ситуативный, спорадический синергетический эффект простой кооперации дополняется подобным эффектом усложнённой простой кооперации.

Очевидно, в общине простейшая, простая и усложнённая простая кооперации являются *непосредственными*, неосознанно-осознанными. Неосознанными – в меру естественности, природной заданности, а осознанными – в меру известной целенаправленности и планомерности. В поздний период первых цивилизаций *общины и племена* активнее кооперируются между собой и окружающими производственными ячейками (дворцовые, храмовые, вельможные хозяйства, самостоятельные ремесленники, торговцы) посредством товарного обращения, то есть включены в *опосредованные* кооперационные связи. Упомянутые *хозяйства* в ещё большей степени являются своеобразным полем взаимодействия кооперации непосредственной и опосредованной. В масштабах *общества* простейшая и простая кооперации преимущественно непосредственны, а усложнённая простая осуществляется как непосредственно, так и опосредованно (см. рисунок).

На макроуровне особенно очевидна составность усложнённой простой кооперации, включенность в её "тело" коопераций и простейшей, и простой, и собственно усложнённой простой. В нашем примере сооружения пирамиды для достижения успешного результата должны быть согласованы усилия не только отдельных работников в каждом из упомянутых множеств (камнетѐсов, грузчиков, укладчиков), не только этих множеств,

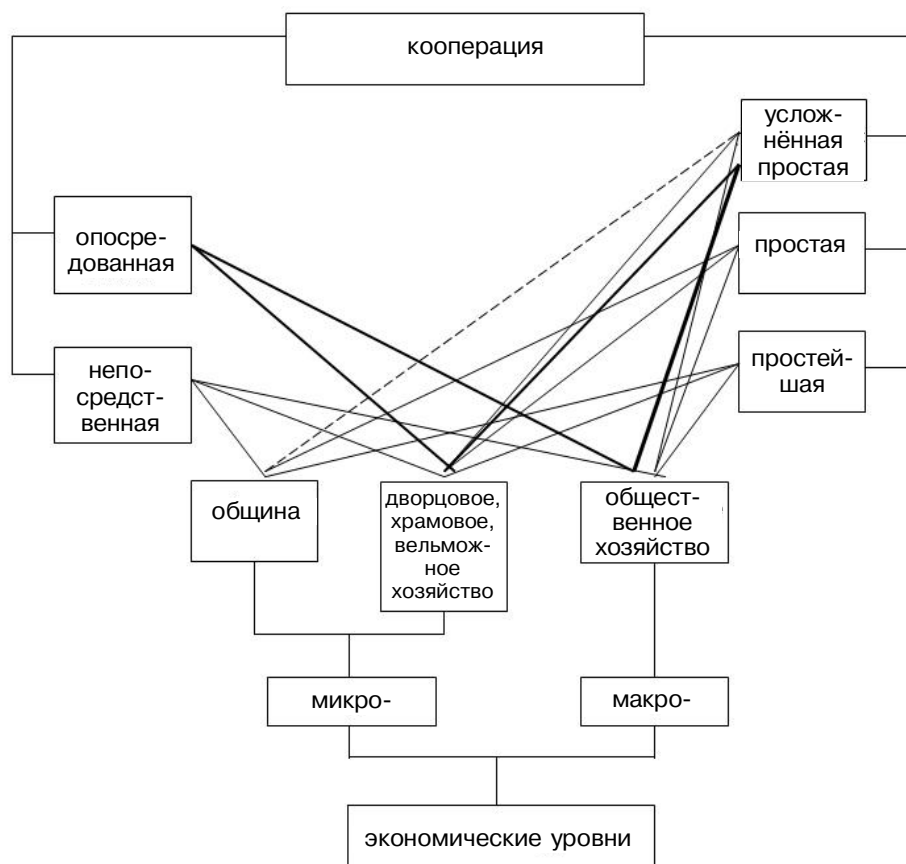

Рисунок. Кооперация деятельности и её типы*

* Обозначено пунктиром – зародышевый характер собственно усложнённой простой кооперации в общине; тонкой линией – непосредственный характер кооперации всех типов на микро- и макроэкономическом уровнях; жирной линией – опосредованный характер собственно усложнённой простой кооперации.

но и действия последних с действиями подобных множеств, представляющих иные виды и подвиды деятельности (кузнецы, плотники и др.). Соответственно усложняются паттерны согласования I и II ярусов. Рассмотрение обозначенной проблематики будет продолжено в следующих статьях в том смысле, что содержание усложнённой простой кооперации во многом определяет систему власти-собственности как ядра общественной формы древних цунобров. Здесь же констатируем большую многогранность кооперации, чем представлялось ранее. Кооперация – важная форма 1) концентрации и канализации природной, в том числе пассивной, энергии; 2) преобразования природной энергии в общественную; 3) самовозрастания общественной энергии; 4) взаимодействия энергии природной и общественной с образованием синтетической энергии с соответствующим синергетическим эффектом. Из "корней" кооперации произрастает мощное "древо" институтов – деятельностных, технологических паттернов, паттернов согласования, в которых реализуются потенции генов, мемов и унов. Кооперация общечеловечна, интеграционна, срединна, а потому представляется неслучайной характерная для всех первых цивилизаций эмпирическая корреляция между её мас-

штабами и уровнем пассионарности ведущих этносов (суперэтносов). Разумеется, эти обобщения являются всего лишь промежуточным итогом изучения институциональной эволюции первых цивилизаций.

Литература

- Дубровский Д.И. (2011) Зачем субъективная реальность или "почему информационные процессы не идут в темноте?" (Ответ Д. Чалмерсу) // Вопросы философии. № 3.
- Маркс К. (1950) Капитал. Т.1. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 364.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 47. С. 349.
- Ожерельев О.И. (ред.) (1990) Политическая экономия: Словарь / Под ред. О.И. Ожерельева. М.: Политиздат. С. 229.

ON THE INSTITUTIONAL EVOLUTION OF THE FIRST CIVILIZATIONS: DIVISION AND COOPERATION OF THE ACTIVITIES

Viktor Tarasevich

Author affiliation: (v_tarasevich@list.ru), Doctor of Economics, National Metallurgic Academy of Ukraine (Dnipropetrovsk).

The article considers the evolution and peculiarities of the division and cooperation of the activities in the first Eastern civilizations. Cooperation of the activities is presented as a form of processing and channeling of the natural passionnary energy into social and economic ones. Attention is focused on the change from the primitive to simple and advanced simple cooperation of the activities.

JEL: B 300.